

Становление и развитие финансовой статистики в поздней Российской империи и раннем СССР

Актуальность исследования. Развитие сектора финансовых услуг выступало одним из направлений долгосрочных процессов модернизации и экономического развития России при переходе к «современному» режиму экономического роста. Многочисленные исследования со стороны экономистов и историков различных направлений и школ так или иначе используют статистические данные.

Цель исследования состоит в характеристике институциональной траектории развития отечественной статистики ключевых отраслей сектора финансовых услуг, как системы, эволюционирующей под воздействием определенных интересов ключевых социальных факторов в определенном историческом контексте.

Материалы. Отдельно рассматриваются следующие отрасли финансовой статистики: бюджеты различных уровней публичной власти; инструментов денежно-кредитной политики; банковская; рынка ценных бумаг. Все они в той или иной степени курировались финансовым ведомством России/СССР, подразделения которого собирали и публиковали основную часть соответствующих статистических данных. Частично эта работа выполнялась курируемыми организациями, а также уполномоченными авторами. Отчетность об исполнении бюджета центрального правительства аудировалась и очень подробно публиковалась Ведомством государственного контроля с конца 1860-х гг. до 1916 г. Отдельные справочники составлялись Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, но не Центральным статистическим управлением. Активное участие принимали общественные организации. Также в качестве источниковой базы использовались ранние исследования финансовой отчетности публичных компаний, опубликованные источники из архивных фондов Банка России. **Методология.** Предлагаемый институционально-эволюционный подход предполагает, что матрица статистического наблюдения (учета) формируется целями и задачами, которые ставят перед собой государственные и общественные субъекты в тот или иной исторический период. Исследование опирается

на модернизационную парадигму, генетически связанную с марксизмом и институционализмом. В этом контексте развитие институтов национальной отраслевой статистики стало одним из проявлений повышения роли государства в экономике и социальной сфере и его стремления играть более активную роль в управлении модернизационными процессами. Исследование также использует ряд концептов институциональной экономической истории.

Результаты. В качестве выводов формулируются достижения и провалы в рассмотренных отраслях отечественной финансовой статистики, а также ее общие характеристики и тенденции:

- 1) Траектория развития институтов российской финансовой статистики заметно отличалась от траектории развития как общенациональной статистики в целом, так и статистики в других секторах и отраслях (нивелирование отставания от экономически развитых стран).
- 2) Центральная статистическая служба лишь изредка пыталась вступать в институциональную конкуренцию с финансовым ведомством.
- 3) Доминирование ведомственной финансовой статистики, при малой роли центрального статистического учреждения, было довольно рациональным институциональным выбором в условиях институционального экспериментирования и заимствования. Сосредоточение статистической работы в финансовом ведомстве обеспечивало достаточно сильные связи статистической работы с задачами собственно государственного управления, снижало транзакционные издержки отбора и внедрения институциональных инноваций.
- 4) Информационная открытость российской финансовой статистики возрастала в период поздней империи, но заметно понизилась в ранний советский период (нэп) и практически вернулась к состоянию засекреченности дореформенного периода.

Ключевые слова: модернизация, государственный бюджет, уровень монетизации экономики, банковская система, норма сбережения, рынок ценных бумаг.

Dmitry V. Didenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

The Formation and Development of the Financial Statistics in the Late Russian Empire and the Early USSR

The relevance of research. The development of the financial services sector was one of the areas of long-term modernization and economic development in Russia during the transition to a “modern” economic growth regime. Numerous studies by economists and historians of various fields and schools utilize statistical data in one way or another.

The purpose of the research is to characterize the institutional trajectory of the development of national statistics of key branches of the financial services sector, as a system evolving under the influence of specific interests of key social factors in a certain historical context.

Materials. The following branches of financial statistics are considered separately: budgets of various levels of public authority; monetary policy instruments; banking sector; securities market. All of them were more or less supervised by the financial department of Russia/USSR, whose divisions collected and published the bulk of the relevant statistical data. Part of this work was implemented by supervised organizations, as well as by authorized authors. The central government's budget performance reports were audited and published in great detail by the Office of the state control from the late 1860s until 1916. Separate reference books were compiled by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, but not by

the Central Statistical Office. Non-government organizations were also active. The author also draws on early studies of the financial statements of public companies, and the published sources from the archival funds of the Bank of Russia.

Methodology. The proposed institutional-evolutionary approach assumes that the matrix of statistical observation (accounting) is shaped by the goals and objectives, set by the state and public entities in a given historical period. The research is based on the modernization paradigm, which is genetically linked to Marxism and institutionalism. In this context, the development of institutions of the national sectoral statistics had become one of the manifestations of the state's increasing role in the economy and social sphere and its will to play a more active role in managing modernization processes. The study also utilizes a number of concepts of institutional economic history.

Results. The achievements and failures in the examined branches of the national financial statistics, as well as its general characteristics and trends, are formulated as conclusions:

1) The development trajectory of institutions of Russian financial statistics was markedly different from the development trajectory

of both the national statistics as a whole and statistics in other sectors and industries (levelling the gap with economically advanced countries).

2) The Central statistical service only occasionally tried to enter into institutional competition with the financial department.

3) The dominance of departmental financial statistics, with the small role of the central statistical agency, was a fairly rational institutional choice in the context of institutional experimentation and borrowing. The concentration of statistical work in the financial department ensured sufficiently strong links between statistical activities and the tasks of public administration, thus reducing the transaction costs of selecting and implementing institutional innovations.

4) The information openness of Russian financial statistics increased in the late imperial period, but declined significantly in the early Soviet period (New Economic Policy) and practically returned to the state of secrecy of the pre-reform period.

Keywords: modernization, state budget, level of monetization of the economy, banking system, savings rate, securities market.

Введение

Развитие сектора финансовых услуг выступало одним из направлений долгосрочных процессов модернизации и экономического развития России при переходе к «современному» режиму экономического роста. Оказание финансовых услуг связано с взаимодействием между различными институциональными (домохозяйства, предприятия, государство) и производственными (отрасли сельского хозяйства, промышленности, услуг) секторами национальной экономики, а также интенсивным использованием человеческого капитала.

Изучению фискальной и монетарной политики государства, деятельности финансовых посредников посвящены многочисленные исследования экономистов и историков различных направлений и школ. Эти исследования так или иначе используют статистические данные, которые создавались экономическими, социальными, политическими факторами для реализации своих интересов в ходе взаимодействий с другими.

История статистики финансового сектора изучалась либо в качестве раздела общей истории российской статистики [1], либо в качестве одного из направлений ведомствен-

ной статистики [2]. Источниковедческий анализ отдельных направлений финансовой статистики проводился в ряде тематических публикаций [3; 4; 5]. В крупных трудах, посвященных истории финансовых учреждений, собирающих данные и формирующих ведомственную статистику, этот аспект их деятельности также получил фрагментарное освещение, подчиненное их основной управленческой деятельности ([6; 7].

Цель настоящего исследования — охарактеризовать институциональную траекторию развития отечественной статистики ключевых отраслей сектора финансовых услуг, как системы, эволюционирующей под воздействием определенных интересов ключевых социальных акторов в определенном историческом контексте.

В основной части статьи отдельно рассматриваются следующие отрасли:

- Бюджетная статистика
- Статистика инструментов денежно-кредитной политики
- Банковская статистика
- Статистика рынка ценных бумаг

Все эти отрасли курировались в той или иной степени финансовым ведомством России/СССР, подразделения которого собирали и публиковали основную часть соответствующих статистических

данных. Частично эти работы выполнялись непосредственно курируемыми организациями (Государственный банк, Управление Государственными сберегательными кассами), уполномоченными авторами. Отчеты об исполнении бюджета центрального правительства с конца 1860-х гг. аудировались и с высокой степенью детализации публиковались ведомством Государственного контроля. Отдельные справочники составлялись Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, но не Центральным статистическим управлением. Активное участие принимали общественные организации (Вольное экономическое общество, Комитет съезда представителей банков коммерческого кредита, Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков). Также в качестве источниковой базы использовались ранние исследования финансовой отчетности публичных компаний реального и финансового секторов экономики, опубликованные источники из архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации.

Предлагаемый исследовательский подход базируется на понимании того, что отраслевая статистика, как и другие государственные и общественные институты, явля-

ется продуктом исторической эволюции. Он предполагает, что матрица статистического наблюдения (учета) формируется целями и задачами, которые ставят перед собой государственные и общественные субъекты в тот или иной исторический период. В свою очередь, статистика в современном понимании может быть описана как форма экономического знания, характерная для периода модернизации [8]. Как правило, модернизация ведет к усложнению важнейших общественных институтов и их структуры. С учетом типологических особенностей модернизации России, как страны позднего развития, важное значение приобретают институты и механизмы государственного вмешательства, компенсирующие отставание в виде возможностей догоняющего развития [9]. В этом контексте институциональная динамика национальной отраслевой статистики выступала одним из проявлений повышения роли государства в экономике и социальной сфере и его стремления играть более активную роль в управлении модернизационными процессами. Развитие государства, расширение его функций и задач, усложнение экономической деятельности, появление новых отраслей хозяйства, субъектов социального действия (классов, корпораций, других коллективных и частных экономических интересов и т.д.) создают спрос на новые виды статистической информации, меняют требования к ее точности, детализации, типологии. В соответствии с этим происходят изменения в институционализированных практиках, ведущие к развитию статистики как науки и социального института.

Исследование также использует такие концепты институциональной экономической истории, как принципал, агент, инновационный инсти-

тут, конкуренция институтов, транзакционные издержки, институциональный выбор, траектория развития институтов [10; 11].

Бюджетная статистика

Следовало бы ожидать, что налаживание статистики финансов государства, которые к середине XIX в. уже давно разделялись с личными финансами его главы — это первый по важности вопрос, который возникает со стороны верховной власти при организации статистических работ. Тем не менее, при высокой сохранности в начале XX в. документов, относившихся ко второй половине XVIII в., при попытке систематизации материала и составления исторического бюджета, за ряд лет выявились лакуны [12, с. 256–257, 260–262, 314–318].

К.И. Арсеньев [13, с. 241–244], в должности профессора кафедры статистики Петербургского университета и до того, как стал руководителем центральной статистической службы России, дал фрагментарную разбивку сведений о расходах (но не доходах) за отдельные годы XVIII в. — начала XIX в.

В последующие четыре десятилетия сведения о государственном бюджете были засекречены и стали публиковаться, начиная с 1862 г. Во второй половине XIX — начале XX вв. бюджетная статистика получила значительное развитие. Основным публиковавшим ее изданием Министерства финансов был выходивший с небольшими перерывами «Ежегодник Министерства финансов».

Ретроспективно сведения об исполнении государственных бюджетов в виде динамических рядов за разные периоды (начиная с 1832 г.) публиковались в изданиях ЦСК МВД с 1866 г. до 1916 г. И.С. Блиох, допущенный к ведомственным

документам Минфина, привел их основные параметры к виду динамической структуры с 1800 г. по 1825 г. [14, т. 1, табл. А, Б к с. 152], а также Царства Польского с 1815 г. по 1866 г., обладавшего в этот период самостоятельной бюджетной системой [14, т. 3, с. 7–10]. Другой пример составления ретроспективной публикации бюджетной статистики почти за весь XIX в. был представлен два десятилетия спустя в юбилейном официальном издании [15, ч. I, с. 615–640; ч. II, с. 639–650]. Исторический бюджет приводился в четырех классификациях: 1803–1825 гг., 1826–1854 гг., 1855–1880 гг. (соответствовали царствованиям Александра I, Николая I, Александра II), 1881–1902 гг. Значения расходов за 1803–1825 гг. по сведениям И.С. Блиоха [14, т. 1, табл. А, Б к с. 152], как правило, соответствовали значениям по данным Минфина [15], но доходы в первом источнике были примерно на 20% выше, чем во втором (главным образом за счет включения переходящих остатков от предшествующего года).

В научной литературе осуществлено смыкание разных классификаций рядов доходов за 1803–1900 гг. [5, appendix table 8.1] и расходов за 1803–1914 гг. [5, appendix table 8.3].

Основной проблемой публиковавшихся Минфином материалов об исполнении государственного бюджета было следование ведомственной группировке расходов и отсутствие внутри нее функциональной классификации. Эту же особенность сохраняют длинные ряды за дореволюционный период, доступные в электронном формате в [16; 5]. В тех случаях, когда они публиковались с детализацией по предметам назначения (в функциональной классификации), то представляли собой проекты бюджетных росписей. Первые попытки

перевести расходы в функциональную классификацию, сохранив разрез ведомств, относились к последнему исполненному бюджету 1909 г. [17, с. 650–653]. Также реклассификация расходов центрального правительства по предметам назначения за 1907–1912 гг. была предпринята Г.Д. Дементьевым [18], уполномоченным Минфином. В региональном разрезе реклассификацию расходов центрального правительства по предметам назначения за 1887 г. произвел Н.П. Яснопольский [19], получивший доступ к неопубликованным ведомственным документам Минфина.

Государственные финансы — едва ли не единственная отрасль, где удалось реализовать запрос государства (как принципала) относительно проверки на достоверность сообщаемых его агентами сведений о фактически произведенных расходах. Это было осуществлено переходом в 1860-е гг. на казначейскую систему исполнения государственного бюджета, проверяемого ведомством Государственного контроля. Соответственно, наиболее достоверные сведения об объемах финансирования той или иной отрасли по линии ведомств центрального правительства (без агрегирования) содержатся в ежегодных отчетах Госконтроля. В них Госконтроль посвящал каждому ведомству отдельный раздел отчета, иногда от нескольких абзацев до нескольких десятков страниц. В каждом разделе в графе «Наименование §§ и статей финансовых смет министерств и главных управлений» содержатся описания получателей расходов.

Но даже аудит Госконтроля не устраняет скепсиса ряда исследователей о том, насколько публиковавшийся бюджет дает полную и адекватную картину политики центрального правительства. По имеющимся оценкам в литературе [20, с. 120–

124, 137], министру финансов С.Ю. Витте в 1892–1903 гг. удалось добиться сбалансированности, допуская манипуляции с чрезвычайными бюджетом и займами. Витте имел опасение, что если бы Государственный совет был посвящен в его оперативные планы и участвовал в их обсуждении, с его стороны могли быть созданы помехи их реализации. Деление бюджета на обыкновенный и чрезвычайный преследовало две цели. Во-первых, давало возможность всегда сводить обыкновенный бюджет без дефицита, что было важно для демонстрации устойчивости государственных финансов в глазах кредиторов и привлечения иностранных инвесторов в реальный сектор экономики. Во-вторых, чрезвычайный бюджет позволял правительству время от времени привлекать и расходовать суммы, отвлекая внимание от дефицита общего бюджета.

В этой связи следует отметить, что наиболее существенное отличие и дореволюционной, и советской концепции доходной части бюджета от постсоветской заключается в отнесении денежной эмиссии и государственных заимствований к доходам (в дореволюционной статистике — чрезвычайным), а не к источникам покрытия бюджетного дефицита (последнее соответствует современным международным стандартам) [5, р. 261–263, 274–279]. Если применить этот стандарт, то больший или меньший дефицит присутствовал все годы, когда Минфин возглавлял С.Ю. Витте (наименьший — в период подготовки денежной реформы 1895–1897 гг.), а дефицитность исполнения бюджета в целом была характерна для рассматриваемого периода.

В отсутствие каких-либо данных о финансах со стороны органов местного самоуправления (земства, волости, миры) инициатива в сборе и

публикации соответствующих данных принадлежала Вольному экономическому обществу. Через некоторое время, реагируя на наличие спроса, данные о соответствующих расходах земств по функциональной классификации (в том числе на образование и здравоохранение) стали публиковаться сначала ЦСК МВД в 1880-е гг., а затем — преимущественно Департаментом окладных сборов Минфина. Данные о расходах земств в начале 1910-х гг. также публиковались в статистических сборниках Совета съездов представителей промышленности и торговли. Данные о расходах региональных и местных органов центрального правительства, являвшихся распорядителями земских сборов в неземских губерниях, публиковались в поменявшем с 1899 г. формат Ежегоднике Министерства финансов.

В отношении земств препятствием являлось неоптимальное распределение контроля над ними со стороны Хозяйственного департамента МВД и Минфина. Инновационный характер института и минимизация его регулирования со стороны центрального правительства имела оборотной стороной отсутствие единых стандартов учета. Наконец, на низших уровнях местного самоуправления проблема заключалась в отсутствии не просто специалистов, а элементарно грамотных управленцев [21, т. 2, с. 457–459].

После того, как контроль над региональными и местными финансами органов самоуправления перешел к Департаменту окладных сборов Минфина (в его приоритетную компетенцию входило прямое налогообложение), публикацию бюджетной статистики губернских и уездных земств с середины 1890-х г. удалось наладить на ежегодной основе. Состояние городских финансов (на основании Городового Положения 1892 г.) было пред-

ставлено в локальных публикациях, в центральных — значительно хуже; полный сборник по России вышел только перед революцией [22].

Данные о расходах центрального правительства в не-земских губерниях и областях публиковались в Ежегодниках Министерства финансов.

Статистические данные о финансах других уровней публичной власти до конца XIX в. оставались прерывистыми и фрагментарными. Финансы низших уровней публичной власти в сельской местности (волостные, мирские) если и получали отражение как со стороны ЦСК МВД, так и позднее Минфина, то только за отдельные годы.

В советский период ежегодная публикация данных о государственном бюджете возобновилась в ведомственных изданиях Наркомфина, которые в отличие от многих изданий ЦСУ и других ведомств выходили двуязычными (на русском и французском). В сокращенном виде эта информация воспроизводилась в изданиях ЦСУ «Статистический ежегодник» (1921–1924 гг.), «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», «Статистический справочник СССР». После 1937 г. и до 1950-х гг. выходили из печати только проекты бюджета, утвержденные Советом народных комиссаров и выносимые на утверждение сессий Верховного Совета, но не публиковались отчеты об исполнении бюджета.

Первоначально они продолжали следовать дореволюционной традиции разделения доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные, как и ведомственной классификации, которая все же была ближе к функциональной, чем в дореволюционный период. Например, доля Наркомата просвещения в расходах на образование была значительно выше, чем у дореволюционного профильного министер-

ства (МНП). Функциональная классификация, адекватнее отражающая экономический смысл расходов, также больше отвечала возросшим задачам использования статистики в качестве инструмента пропаганды. Плавный переход на смешанную классификацию (источники доходов и функции расходов расписывались по министерствам и ведомствам) начал осуществляться в середине 1920-х гг., но более или менее устойчивой она стала только к концу 1930-х гг. Таким образом, построить полностью сопоставимую во времени динамическую структуру за ранний советский период тогда не удалось. В некоторой степени эта задача была решена в отношении длительного периода 1918–1990 гг. японскими исследователями С. Табата и Т. Табата [5, appendix table 8.4, 8.6].

Консолидация республиканских, региональных и местных бюджетов в единый государственный бюджет СССР была достигнута только в первой половине 1930-х гг. В 1920-х гг. публиковавшаяся структура местных бюджетов больше напоминала публиковавшуюся структуру земских. Это очевидно противоречило потребностям централизованно управляемой экономики. С переходом всех уровней бюджетной системы на функциональную классификацию расходов, в 1930-х гг. они приобрели сопоставимую структуру в ежегодных отчетах Наркомфина об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1926–1938.

Основные достижения в сфере бюджетной статистики сводятся к следующим:

- Удалось реализовать запрос государства (как принци- пала) относительно проверки на достоверность сообщаемых его агентами сведений: переход на казначейскую систему и аудит исполнения госбюджета (1860-е гг.).

- Переход от ведомственной к преимущественно функциональной классификации расходов 1900-е — 1920-е гг.

- Консолидация региональных и местных бюджетов (конец 1920-х — 1930-е гг.).

Как серьезная негативная тенденция оценивается то, что в 1920-е гг. существенно снижается детализация публикуемой бюджетной статистики, которая в начале 1930-х гг. за-секречивается.

Статистика инструментов денежно-кредитной политики

В работе [13, с. 197] были приведены сведения об эмиссионной активности (чеканка монет). Созданный в 1860 г. Государственный банк Российской империи (далее — Госбанк) сочетал в себе функции центрального и коммерческого банка. Тем не менее, поскольку он являлся публично-правовым институтом под контролем Минфина, статистические данные о его деятельности публиковались с самого начала как в Ежегодниках Министерства финансов, так и в ежегодных отчетах Госбанка. В первую очередь, это относилось к основным статьям баланса: золото в России и за границей, серебро и разменная монета, учетно-ссудные операции. Со временем эта отчетность становилась все более подробной, появлялись новые разделы.

Данные о выпуске банкнот Госбанком систематизированы и представляются надежными, однако неясно, насколько точно они отражают денежную массу. Помимо рублевых банкнот, выпускались в обращение золотые и серебряные монеты. Более того, различные денежные суррогаты также выпускались даже после 1897 г. Нам также необходимо учитывать безналичные денежные средства на депозитах. В значительной степени функцию денег как средства расчета выполняли векселя, достоверная

статистика обращения которых вне Госбанка отсутствовала. Сводных данных о денежных суррогатах и депозитных деньгах было мало как до, так и после принятия золотого стандарта, хотя, вероятно, до принятия золотого стандарта денежные суррогаты имели большее распространение. Если мы посмотрим на выпуск бумажных денег Госбанком, то после введения золотого стандарта денежная база сначала резко сократилась, но в целом держалась на стабильном уровне относительно объема национальной экономики. Напротив, денежная масса в более широком понимании заметно выросла по отношению к объему национальной экономики за счет безналичных компонентов (в первую очередь, текущих и расчетных банковских счетов) [23, с. 117–118].

За советский период качество данных денежно-кредитной статистики оценивается ниже, чем в Российской империи. До конца 1920-х гг. публиковались балансовые отчеты Госбанка СССР и таблицы платежного баланса, но после 1937 г. эти данные были полностью засекречены до 1990-х гг. [4, р. 241–242].

Подборка балансовых отчетов советского Госбанка, информация о компонентах денежной массы (денежная база, текущие и расчетные счета) в СССР и показателях, использовавшихся для управления ею за 1922–1990 гг., составленная на основе ведомственных архивных материалов, была опубликована в [24; 25]. Тем не менее, имеющихся данных о советской денежно-кредитной и финансовой системе далеко не достаточно: балансы финансовых институтов, отличных от Госбанка СССР, данные о денежной массе по республикам и таблицы платежного баланса (при всем его небольшом отличии от торгового) по-прежнему недоступны.

Важным инструментом денежно-кредитной политики выступали векселя. Они являлись дополнительным средством обращения и частично выполняли функции денежных средств. Госбанк Российской империи активно участвовал в определении процентных ставок краткосрочных заимствований (учетные ставки), принимая векселя первоклассных заемщиков с дисконтом. Для Госбанка это была активная операция — размещение денежных средств на короткий срок. Соответствующие регуляторные ставки в процентах годовых публиковались в Ежегоднике Министерства финансов. Также они были собраны воедино в [26, с. 368–370]. До 1893 г. Госбанком применялась однообразная учетная ставка для векселей всех сроков (до 6 мес.). Но до 1895 г. ставка эта колебалась по отдельным районам. Ставки, применявшиеся конторой Госбанка в Санкт-Петербурге, как правило, были ниже ставок региональных контор и отделений Госбанка. С 1893 г. Госбанк стал проводить более гибкую денежно-кредитную политику, и ставки стали публиковаться в разбивке по срокам (3, 6, 9, 12 мес.) [26, с. 368].

Ежемесячная информация о рыночных процентных ставках по векселям (в процентах годовых) публиковалась в Ежегоднике Министерства финансов: минимальная и максимальная ставки за месяц на Санкт-Петербургской и Московской биржах вне зависимости от сроков погашения.

В период нэпа сведения об объемах денежной эмиссии, биржевые и внебиржевые («вольного рынка») котировки червонной валюты по отношению к совзнакам, основным иностранным валютам и драгоценным металлам публиковались в ежегодных изданиях Наркомфина и ЦСУ. В то же время, не встречается статистика регуляторных и

рыночных процентных ставок денежного (вексельного) рынка. То есть рыночный сегмент нэповской экономики не имел важнейшего ориентира для ее субъектов.

Таким образом, основные достижения в рассматриваемой отрасли следующие:

- Статистические данные о деятельности Госбанка публиковались с 1860 г. с повышением детализации данных.

- Статистика денежного обращения к началу 1930-х гг. скорее соответствовала рыночной, чем централизованно управляемой (командно-административной) экономике.

Тем не менее, качество данных денежно-кредитной статистики в ранний советский период оценивается ниже, чем в Российской империи.

Банковская статистика

Банковские финансовые институты, функционировавшие в поздней Российской империи, можно классифицировать следующим образом:

1. Под контролем центрального правительства
 - 1.1. Госбанк
 - 1.2. Государственные сберегательные кассы
 - 1.3. Государственный дворянский земельный
2. Под контролем органов местного самоуправления
 - 2.1. Городские общественные банки
3. Под частным контролем
 - 3.1. Акционерные коммерческие банки
 - 3.2. Акционерные ипотечные банки
 - 3.3. Общества взаимного кредита
 - 3.4. Прочие частные банки

За период до 1861 г. общенациональная банковская статистика была практически недоступна. Но в пореформенный период, как было отмечено выше, систематически публиковались данные по основным статьям баланса Государственного банка, в том

числе по коммерческим (учетно-ссудным) операциям. Также появилась репрезентативная статистика по городским, акционерным и другим частным коммерческим банкам. В ежегоднике Министерства финансов публиковались сводные балансы акционерных банков коммерческого кредита: число банков, валюта баланса, собственный капитал, объем вкладов и другие статьи пассива, отдельно статьи актива (учетные операции, касса) [1, с. 138]. Тем не менее, агрегированные данные по финансовым институтам, отличным от Госбанка и акционерных коммерческих банков, по-видимому, недоступны.

Отдельно следует отметить публичный характер отчетности государственных банков с четко выраженными политическими целями (Государственного дворянского земельного, Крестьянского поземельного), также курировавшихся Минфином. Со временем отчетность становилась все более подробной. Оба банка публиковали объемные статистические приложения к отчетам с описанием принятых в залог имений (Дворянский банк), состава ссуд с детализацией отдельных состоявшихся и не состоявшихся сделок. В целом достигнутая в начале XX в. прозрачность финансовой отчетности этих банков оценивается не ниже отчетности государственных банков России в начале XXI в. (при том, что требования изменились в связи с существенным развитием риск-менеджмента).

Первая попытка составления сводной статистики банковского сектора была предпринята ЦСК МВД [27]. Собственные нерегулярные статистические издания осуществляли Комитет съездов представителей акционерных банков коммерческого кредита, Комитет съездов представителей учреждений русского земельного кредита. Среди изданий первого следует отме-

тить справочник акционерных банков [28], в котором публиковались их балансы. Также динамика сводного баланса (с укрупненной структурой) всех акционерных банков за 1865–1915 гг. была опубликована в [29].

В период нэпа сводные балансы, отчеты о прибылях и убытках Госбанка (как и в дореволюционный период, помимо публично-правовых, выполнявшего также функции коммерческого банка), акционерных коммерческих (Торгпромбанк, Внешторгбанк, Электробанк, региональные банки для Дальнего Востока, Средней Азии, Северного Кавказа), коммунальных банков (Цекомбанк, Мосгорбанк и банки в отдельных экономических районах), кооперативных банков (Всекобанк), банков и обществ сельскохозяйственного кредита (Центросельбанк), обществ взаимного кредита публиковались в ведомственных ежегодниках Наркомфина. Годовая отчетность крупнейших банков также публиковалась отдельными изданиями.

Сберегательные кассы в дореволюционный период служили важным источником пассивов, с 1890-х гг. превышавших средства Казначейства в Госбанке [4, appendix Table 7.1]. Средства вкладчиков размещались все меньше в Госбанке и все больше в государственные и корпоративные долговые ценные бумаги, то есть классическая модель трансформации инвестиций в сбережения работала и с середины 1880-х гг. расширялась. В поздней Российской империи деятельность сберкасс становилась все более автономной от Госбанка, при том, что оба находились в подчинении Минфина. Их деятельность являлась предметом выделенного баланса и отдельной отчетности, которая позволяет проследить проникновение и развитие организованных сбе-

режений в региональном разрезе, концентрацию вкладов по объему, с учетом социального положения, рода занятий, пола, места жительства (город/село) вкладчиков.

В то же время, в ранний советский период в условиях сохранения инфляционных рисков (даже после проведения денежной реформы и искоренения гиперинфляции), связывание наличных денег населения путем их размещения на депозиты, приобретало значение важного, хотя и не главного средства управления денежным обращением. Тем не менее, доля этого вида пассивов сократилась в несколько раз по сравнению с дореволюционным периодом, а статистические данные публиковались в составе указанных ежегодников НКФ и ЦСУ.

Основные достижения российской банковской статистики характеризуются следующими аспектами:

- Значительная роль общественных организаций банков.

- Регулярная публикация данных по основным статьям баланса Госбанка, в том числе по коммерческим (учетно-ссудным) операциям. Также появилась репрезентативная статистика по городским, акционерным и другим частным коммерческим банкам.

- Публичный характер отчетности государственных банков с четко выраженными политическими целями (Государственного дворянского земельного, Крестьянского поземельного), также курировавшихся Минфином. Со временем отчетность становилась все более подробной.

- В период нэпа финансовая отчетность Госбанка, акционерных коммерческих, коммунальных, кооперативных банков, банков и обществ сельскохозяйственного кредита, обществ взаимного кредита продолжала публиковаться

в ведомственных ежегодниках Наркомфина. Годовая отчетность крупнейших банков также публиковалась отдельными изданиями.

При этом следует отметить, что в связи со снижением роли рыночных отношений в экономике и исчезновением легального рынка финансовых услуг с 1930-х гг. достижение повышенной информационной прозрачности во многом потеряло актуальность

Статистика рынка ценных бумаг

В рассматриваемый период до Революции 1917 г, несколько бирж занимались торговлей ценными бумагами, совмещая эту деятельность с торговлей товарами (С.-Петербургская, Московская, Варшавская, Киевская, Одесская, Харьковская, Рижская). Ведущей среди бирж Российской империи была С.-Петербургская биржа, где осуществлялись сделки с наибольшим числом бумаг. В качестве ежедневных сведений о котировках в большинстве газет начала XX в. публиковалась «Официальная вексельная и фондовая котировка на Санкт-Петербургской бирже». Первые попытки выпускать периодические издания, посвященные рынку ценных бумаг, относились к 1860–1870-м гг., когда появились «Акционер», «Биржевые ведомости», «Биржевая газета» и др. Издательский бум биржевой печати отмечен в 1912–1913 гг. («Банки и биржа», «Биржевые известия», «Биржевой день», «Банковая и биржевая жизнь»). Газета «Биржевые ведомости» оценивается как наиболее репрезентативная [3, с. 11–12, 21–24].

В свою очередь, Минфин в относительно регулярном Ежегоднике с 1869 г. по 1916 г. (с указанными выше перерывами) публиковал также статистику рынков ценных бумаг с информацией о ежемесячных

максимальных и минимальных ценах акций и облигаций, торгуемых на Санкт-Петербургской и других российских биржах. В то же время, отсутствовала информация о средневзвешенных ценах и о доходности к погашению облигаций, в настоящее время используемой в качестве конвенционального показателя. В научной литературе нам также не встречались реконструкции этого показателя, вероятно, вследствие трудоемкости его расчета. Исследования [30; 31] и база данных CFS [32] ограничивались текущей купонной доходностью, которая не предполагает реинвестирование купонов, получаемых инвестором в течение срока обращения облигации, и получение дисконта при погашении облигации.

Требования к раскрытию информации публичными компаниями (как нефинансового, так и финансового секторов экономики) в России были довольно высокими по стандартам международной практики того времени. Акционерные, паевые предприятия и предприятия с участием органов публичной власти (преимущественно городов, но также отдельных земств) были обязаны публиковать свою финансовую отчетность и сведения о дивидендных выплатах участникам. Эта публикация осуществлялась главной редакцией периодических изданий Минфина в 1886–1917 гг. в специальном приложении «Отчеты предприятий, обязанных публичной отчетностью» к «Вестнику финансов, торговли и промышленности» [3, с. 24–25]. Кроме того, Минфин жестко контролировал процесс регистрации и сильно регулировал деятельность публичных корпораций. Одним из результатов такого контроля стало огромное (по сравнению с более развитыми странами) количество статистических данных, собранных официальной статистикой [33, р. 106–107]. Однако большая

часть этой информации не подвергалась агрегированию ни статистическим подразделением ведомства (Минфин), ни центральной статистической службой (ЦСК МВД). Во многом это связано с тем, что обязанность публиковать финансовую отчетность не сопровождалась стандартизацией формы этой отчетности [34, с. 1]. Ранней систематизацией является работа И.К. Гейлера [35], в которой долевыми и долговыми ценные бумаги сведены в единую категорию «процентные», отражая характерную для России того исторического времени распространенность акций железнодорожных компаний, по которым центральное правительство гарантировало минимальную дивидендную доходность.

Как в дореволюционный период, так и в период нэпа, торги финансовыми активами проводились в секциях/отделах товарных бирж. Существенное сокращение значения рынка ценных бумаг для национальной экономики имело следствием то, что торговая статистика по нему (преимущественно торги облигациями государственных займов) публиковалась преимущественно в изданиях самих бирж (в первую очередь, Московской товарной биржи), редко в ежегодниках ЦСУ, но не Наркомторга, в ведении которого находились товарные биржи и не Наркомфина, имевшего полномочия по регулированию деятельности фондовых отделов бирж.

Итак, ключевым достижением российской статистики рынка ценных бумаг следует признать то, что по ряду аспектов Российская империя опередила наиболее развитые страны в силу повышенных требований государства к раскрытию корпоративной информации.

С другой стороны, важно отметить упущение и аспект негативной тенденции:

Отсутствие стандарта публикации корпоративной отчетности.

Существенное сокращение значения рынка ценных бумаг для национальной экономики в период нэпа имело следствием то, что торговая статистика по нему (преимущественно торги облигациями государственных займов) публиковалась преимущественно в изданиях самих бирж, редко в ежегодниках ЦСУ, но не Наркомторга и не Наркомфина.

Заключение

Траектория развития институтов российской финансовой статистики заметно отличалась от траектории развития как общенациональной статистики, так и статистики в других секторах и отраслях: нивелирование отставания от экономически развитых стран скорее произошло раньше (в конце XIX в.), в то время как в 1920-е гг. разворот в сторону негативной тенденции к расхождению

с ними опередил аналогичный разворот, произошедший в 1930-х гг. в большинстве отраслей статистики СССР.

Рассмотренные отрасли статистики представляют собой очень специализированные сферы, в отношении которых центральная статистическая служба, как правило, перепечатывала данные ведомственной статистики (в сокращенном виде), но лишь изредка пыталась вступать в институциональную конкуренцию с финансовым ведомством.

Преобладание в финансовом секторе ведомственной статистики (вслед за созданием в 1802 г. министерской системы), при ограниченной роли центрального статистического учреждения, было довольно рациональным выбором в условиях институционального экспериментирования и заимствования. Он исходило из того, что инновационный институт не может быть спроектирован с достаточным совершенством, а также из

ограничений в заимствовании институтов, которые во многом упирались в недостаток квалифицированных кадров. В то же время, сосредоточение статистической работы в финансовом ведомстве обеспечивало достаточно сильные связи статистики с непосредственными задачами государственного управления и снижало транзакционные издержки отбора и внедрения институциональных инноваций.

Информационная открытость российской финансовой статистики была довольно высокой в 1860-е – 1910-е гг., в период нэпа в меньшей степени, но существенно выше по сравнению с 1930-ми гг. В связи с ее повышенной востребованностью за рубежом, многие издания финансового ведомства выходили двуязычными (русский дублировался французским), в том числе в период нэпа. В то же время, в этот период наблюдалось снижение детальности данных и публичности информации.

Литература

1. Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики. М.: Статистика, 1972. 312 с.
2. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 287 с.
3. Бородкин Л.И., Коновалова А.В. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики. СПб.: Алетейя, 2010. 296 с.
4. Nakamura Y. Money and Finance // Kuboniwa M. et al. (Eds.). Russian Economic Development over Three Centuries: New Data and Inferences. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. С. 221–249.
5. Tabata S., Tabata T. State Budget // Kuboniwa M. et al. (Eds.). Russian Economic Development over Three Centuries: New Data and Inferences. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. С. 251–289.
6. Кудрин А.Л. История Министерства финансов России. М.: ИНФРА-М, 2002.
7. Петров Ю.А., Татаринов С.В. История Банка России. 1860–2010. М.: РОССПЭН, 2010.
8. Туз А. Статистика и германское государство, 1900–1945. Создание современного экономического знания. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 521 с.

9. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 536 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. 180 с.
11. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010. 530 с.
12. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатская типография, 1906. 380 с.
13. Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. О состоянии народа. СПб.: Императорский воспитательный дом, 1818. 245 с.
14. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: История – статистика. СПб.: Общественная Польза, 1882. 293 с.
15. Бржеский Н.К. Министерство финансов. 1802–1902. СПб.: Экспедиция заготовки государственных бумаг, 1902. 640 с.
16. Саломатина С.А., Бородкин Л.И. Финансовые рынки и институты [Электрон. ресурс] // Проект «Динамика экономического и социаль-

ного развития России в XIX — начале XX вв.». 2011. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/index.html>.

17. Статистический ежегодник России за 1910 год. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1911. 788 с.

18. Дементьев Г.Д. Государственные расходы по главным предметам назначения в 1907—1912 гг. СПб.: Министерство финансов, 1912. 23 с.

19. Яснопольский Н.П. Приложения к исследованию о географическом распределении государственных расходов в России: Статистические таблицы, картограммы и диаграммы. Киев: Типография Киевского Императорского университета св. Владимира, 1897. 119 с.

20. Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002. 405 с.

21. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.

22. Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженности городских поселений на 1912 год. Министерство финансов. Департамент окладных сборов, Статистическое отделение. Петроград: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1917. 532 с.

23. Диденко Д.В. Финансовые аспекты догоняющего развития в поздней Российской империи // Финансы и бизнес. 2025. Т. 21. № 2. С. 115—132.

24. Кашин Ю.И., Миков В.В. По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Выпуск 2. Оборот наличных денег в СССР (1922—1990 гг.) [Электрон. ресурс]. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2007. Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48232/ArchivalFonds_002.pdf.

25. Кашин Ю.И., Миков В.В. По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Выпуск 9. Балансы Государственного банка СССР (1922—1990 гг.) [Электрон. ресурс]. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2010. Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48225/ArchivalFonds_009.pdf.

26. Яснопольский Л.Н. Банковая энциклопедия. Коммерческие банки. История, современ-

ная организация и деятельность коммерческих банков на Западе. Русский Государственный Банк и его коммерческая деятельность. Киев: Издательство Банковой энциклопедии, 1914. Т. I. 408 с.

27. Кауфман И.И. Статистический Временник Российской империи. Статистика русских банков. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1872—355 с.

28. Голубев А.К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях (год первый). СПб.: Комитет съезда представителей банков коммерческого кредита, 1896—1899. 254 с.

29. Русские акционерные коммерческие банки по отчетам за 1915 год, с соответственными данными за 1914 год. Петроград: Комитет съезда представителей акционерных банков коммерческого кредита. 1916. 55 с.

30. Ferguson N., Schularick M. The Empire Effect: The Determinants of Country Risk in the First Age of Globalization, 1880—1913 // Journal of Economic History. 2006. Т. 66. № 2. С. 283—312.

31. Flandreau M., Zumer F. The Making of Global Finance, 1880—1913. Paris: OECD, 2004.

32. Center for Financial Stability. Historical Financial Statistics. Interest Rate Tables [Электрон. ресурс]. 2015. Режим доступа: https://centerforfinancialstability.org/hfs/Interest_rates.xlsb, http://www.centerforfinancialstability.org/hfs/Data_notes.pdf.

33. Borodkin L.I., Perelman G. St Petersburg Exchange: On the Road to Maturity. Industrial Stock Index, 1897—1914 // Financial Centres and International Capital Flows in the Nineteenth and Twentieth Centuries / Ed. by L. Quennouelle-Corre, Y. Cassis. Oxford University Press, 2011. С. 96—123.

34. Оль П.В. Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью за 1911—1912 годы. СПб.: Редакция периодических изданий Министерства финансов, 1915. 469 с.

35. Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах (фондах, акциях и облигациях) России. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1871. 496 с.

References

1. Gozulov A.I. Ocherki istorii otechestvennoy statistiki = Essays on the History of Russian Statistics. Moscow: Statistics; 1972. 312 p. (In. Russ.)

2. Yelisseyeva I.I., Dmitriyev A.L. Ocherki po istorii gosudarstvennoy statistiki Rossii = Essays on the History of State Statistics of Russia. Saint Petersburg: Rostock; 2016. 287 p. (In. Russ.)

3. Borodkin L.I., Konovalova A.V. Rossiyskiy

fondovyy rynek v nachale XX v.: faktory kursovoy dinamiki = The Russian Stock Market at the Beginning of the Twentieth Century: Factors of Exchange Rate Dynamics. Saint Petersburg: Aleteya; 2010. 296 p. (In. Russ.)

4. Nakamura Y. Money and Finance. Kuboniwa M. et al. (Eds.). Russian Economic Development over Three Centuries: New Data and Inferences. Singapore: Palgrave Macmillan; 2019: 221—249.

5. Tabata S., Tabata T. State Budget. Kuboniwa M. et al. (Eds.). Russian Economic Development over Three Centuries: New Data and Inferences. Singapore: Palgrave Macmillan; 2019. 251–289.
6. Kudrin A.L. Istoriya Ministerstva finansov Rossii = History of the Ministry of Finance of Russia. Moscow: INFRA-M; 2002. (In. Russ.)
7. Petrov YU.A., Tatarinov S.V. Istoriya Banka Rossii. 1860–2010 = History of the Bank of Russia. 1860–2010. Moscow: ROSSPEN; 2010. (In. Russ.)
8. Tuz A. Statistika i germanskoye gosudarstvo, 1900–1945. Sozdaniye sovremennogo ekonomicheskogo znaniya = Statistics and the German State, 1900–1945. The Creation of Modern Economic Knowledge. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPa; 2021. 521 p. (In. Russ.)
9. Gershenkron A. Ekonomicheskaya otstalost' v istoricheskoy perspective = Economic Backwardness in Historical Perspective. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPa; 2015. 536 p. (In. Russ.)
10. Nort D. Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki = Institutions, institutional changes, and the functioning of the economy. Moscow: «Beginnings» Economic Books Foundation; 1997. 180 s. (In. Russ.)
11. Nureyev R.M., Latov YU.V. Rossiya i Yevropa: effekt kolei (opyt institutsional'nogo analiza istorii ekonomicheskogo razvitiya) = Russia and Europe: path dependence (an attempt at institutional analysis of the history of economic development). Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2010. 530 p. (In. Russ.)
12. Chechulin N.D. Ocherki po istorii russkikh finansov v tsarstvovaniye Yekateriny II = Essays on the history of Russian finances during the reign of Catherine II. Saint Petersburg: Senator's Printing House; 1906. 380 p. (In. Russ.)
13. Arsen'yev K.I. Nachertaniye statistiki Rossiyskogo gosudarstva. O sostoyanii naroda = Outline of statistics of the Russian state. On the state of the people. Saint Petersburg: Imperial Orphanage; 1818. 245 p. (In. Russ.)
14. Bliokh I.S. Finansy Rossii XIX stoletiya: Istoriya – statistika = Finances of Russia in the 19th Century: History and Statistics. Saint Petersburg: Public benefit; 1882. 293 p. (In. Russ.)
15. Brzheskiy N.K. Ministerstvo finansov. 1802–1902 = Ministry of Finance. 1802–1902. Saint Petersburg: Expedition for the Procurement of State Papers; 1902. 640 p. (In. Russ.)
16. Salomatina S.A., Borodkin L.I. Financial Markets and Institutions [Internet]. Projekt «Dinamika ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Rossii v XIX – nachale KHKH vv.» = Project «Dynamics of Economic and Social Development of Russia in the 19th – Early 20th Centuries». 2011. Available from: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/index.html>. (In. Russ.)
17. Statisticheskiy yezhegodnik Rossii za 1910 god = Statistical Yearbook of Russia for 1910. Saint Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs; 1911. 788 p. (In. Russ.)
18. Dement'yev G.D. Gosudarstvennyye raskhody po glavnym predmetam naznacheniya v 1907–1912 gg = State Expenditures by Main Purpose in 1907–1912. Saint Petersburg: Ministry of Finance; 1912. 23 p. (In. Russ.)
19. Yasnopol'skiy N.P. Prilozheniya k issledovaniyu o geograficheskom raspredelenii gosudarstvennykh raskhodov v Rossii: Statisticheskiye tablitsy, kartogrammy i diagrammy = Appendices to the Study on the Geographical Distribution of State Expenditures in Russia: Statistical Tables, Cartograms, and Diagrams. Kiyev: The Printing House of the Kyiv Imperial University of St. Volodymyr; 1897. 119 p.
20. Martynov S.D. Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte = State and Economy: the Witte System. Saint Petersburg: Science, 2002. 405 p. (In. Russ.)
21. Mironov B.N. Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modern = Russian Empire: From Tradition to Modernity. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin; 2018. (In. Russ.)
22. Dokhody, raskhody, spetsial'nyye kapitaly i zadolzhennosti gorodskikh poseleniy na 1912 god. Ministerstvo finansov. Departament okladnykh sborov, Statisticheskoye otdeleniye = Revenues, Expenses, Special Capital, and Debts of Urban Settlements for 1912. Ministry of Finance. Department of Salary Collections, Statistical Section. Petrograd: Electronic printing house. N.Ya. Stoykova; 1917. 532 p. (In. Russ.)
23. Didenko D.V. Financial Aspects of Catch-Up Development in the Late Russian Empire. Finansy i biznes = Finance and Business. 2025; 21; 2: 115–132. (In. Russ.)
24. Kashin YU.I., Mikov V.V. Po stranitsam arkhivnykh fondov Tsentral'nogo Banka Rossiyskoy Federatsii. Vypusk 2. Oborot nalichnykh deneg v SSSR (1922–1990 gg.) = Based on the Archival Collections of the Central Bank of the Russian Federation. Issue 2. Cash Circulation in the USSR (1922–1990) [Internet]. Moscow: Central Bank of the Russian Federation; 2007. Available from: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48232/ArchivalFonds_002.pdf. (In. Russ.)
25. Kashin YU.I., Mikov V.V. Po stranitsam arkhivnykh fondov Tsentral'nogo Banka Rossiyskoy Federatsii. Vypusk 9. Balansy Gosudarstvennogo banka SSSR (1922–1990 gg.) = Through the Pages of the Archival Collections of the Central Bank of the Russian Federation. Issue 9. Balance Sheets of the State Bank of the USSR (1922–1990) [Internet]. Moscow: Central Bank of the Russian Federation; 2010. Available from: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48225/ArchivalFonds_009.pdf. (In. Russ.)
26. Yasnopol'skiy L.N. Bankovaya entsiklopediya. Kommercheskiye banki. Istoriya, sovremennaya organizatsiya i deyatel'nost' kommercheskikh

bankov na Zapade. Russkiy Gosudarstvennyy Bank i yego kommercheskaya deyatel'nost' = Banking Encyclopedia. Commercial Banks. History, Modern Organization, and Activities of Commercial Banks in the West. Russian State Bank and Its Commercial Activities. Kiyev: Banking Encyclopedia Publishing House; 1914; I: 408 p. (In. Russ.)

27. Kaufman I.I. Statisticheskiy Vremennik Rossiyskoy imperii. Statistika russkikh bankov = Statistical Vremyanik Rossiyskoy Imperii. Statistics of Russian Banks. Saint Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs; 1872–1875. 355 p. (In. Russ.)

28. Golubev A.K. Russkiye banki. Spravochnyye i statisticheskiye svedeniya o vsekhn deystvuyushchikh v Rossii gosudarstvennykh, chastnykh i obshchestvennykh kreditnykh uchrezhdeniyakh (god pervyy) = Russian Banks. Reference and Statistical Information on All State, Private, and Public Credit Institutions Operating in Russia (First Year). Saint Petersburg: Committee of the Congress of Representatives of Commercial Credit Banks; 1896–1899. 254 p. (In. Russ.)

29. Russkiye aktsionernyye kommercheskiye banki po otchetam za 1915 god, s sootvetstvennymi dannymi za 1914 god = Russian Joint-Stock Commercial Banks According to Reports for 1915, with Corresponding Data for 1914. Petrograd: Committee of the Congress of Representatives of Joint-Stock Commercial Credit Banks; 1916. 55 p. (In. Russ.)

30. Ferguson N., Schularick M. The Empire Effect: The Determinants of Country Risk in the First Age of Globalization, 1880–1913. *Journal of Economic History*. 2006; 66; 2: 283–312.

31. Flandreau M., Zumer F. The Making of Global Finance, 1880–1913. Paris: OECD; 2004.

32. Center for Financial Stability. Historical Financial Statistics. Interest Rate Tables [Internet]. 2015. Available from: https://centerforfinancialstability.org/hfs/Interest_rates.xlsx, http://www.centerforfinancialstability.org/hfs/Data_notes.pdf.

33. Borodkin L.I., Perelman G. St Petersburg Exchange: On the Road to Maturity. Industrial Stock Index, 1897–1914. Financial Centres and International Capital Flows in the Nineteenth and Twentieth Centuries – Ed. L. Quennouelle-Corre, Y. Cassis. Oxford University Press; 2011: 96–123.

34. Ol' P.V. Statistika aktsionernykh obshchestv i payevykh tovarishchestv, obyazannykh publichnoy otchetnost'yu za 1911–1912 gody = Statistics of joint-stock companies and mutual partnerships required to file public reports for 1911–1912. Saint Petersburg: Editorial Board of Periodicals of the Ministry of Finance; 1915. 469 p. (In. Russ.)

35. Geyler I.K. Sbornik svedeniy o protsentnykh bumagakh (fondakh, aktsiyakh i obligatsiyakh) Rossii. Saint Petersburg: Printing House of V. Bezobrazov i K; 1871. 496 p. (In. Russ.)

Сведения об авторе

Дмитрий Валерьевич Диденко

Д.э.н., к.и.н., ведущий научный сотрудник, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the author

Dmitry V. Didenko

Dr Sci. (Economics), Cand. Sci. (Historical), Leading Researcher, Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia